

А.С. Хомяков («Светлое Воскресенье», 1844): «...Нельзя не любить это (...) время, уже не говоря, что оно связано со всем, что есть самого святого в нашей вере. Это одно время в круглом году, когда каждый готов открыть другому всю свою душу, когда недруги готовы снова подать друг другу руку и забыть всё прошедшее, и когда все люди, высшие и низшие, равно чувствуют себя братьями в одном общем светлом торжестве!»

С.Т. Аксаков («Детские годы Багрова-внука», 1858): «Я заснул в обыкновенное время, но вдруг отчего-то ночью проснулся: комната была ярко освещена, кивот с образами растворён, перед каждым образом, в золочёной ризе, теплилась восковая свеча, а мать, стоя на коленях, вполголоса читала молитвенник, плакала и молилась. Я сам почувствовал непреодолимое желание помолиться вместе с маменькой и попросил её об этом. Мать удивилась моему голосу и даже смутилась, но позволила мне встать. Я проворно вскочил с постели, стал на колени и начал молиться с неизвестным мне до тех пор особого рода одушевленьем; но мать уже не становилась на колени и скоро сказала: «Будет, ложись спать». Я прочёл на лице её, услышал в голосе, что помешал ей молиться. Я из всех сил старался поскорее заснуть, но не скоро утихло детское моё волнение и непостижимое для меня чувство умиления. Наконец мать, помолясь, погасила свечки и легла на свою постель. Яркий свет потух, теплилась только тускляя лампада; не знаю, кто из нас заснул прежде. К большой моей досаде, я проснулся довольно поздно: мать была совсем одета; она обняла меня и, похристосовавшись заранее приготовленным яичком, ушла к бабушке. Вошёл Евсеич, также похристосовался со мной, дал мне жёлтое яичко и сказал: «Эх, соколик, проспал! Ведь я говорил тебе, что надо посмотреть, как солнышко на восходе играет и радуется Христову Воскресенью».

Н.В. Гоголь («Выбранные места из переписки с друзьями», 1847): «...Раздаются слова: «Христос воскрес!» – и поцелуй, и всякий раз также торжественно выступает святая полночь, и гулы всезвонных колоколов гудят и гудут по всей земле, точно как бы будят нас! (...) где будят, там и разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе, (...) есть уже начало братства Христова в самой нашей славянской природе, и побратание людей было у нас родней даже и кровного братства».

На литературной странице прозы на этот раз публикуем не произведение одного автора, а подборку цитат русских классиков о Пасхе

В.Г. Короленко («Старый звонарь», 1885): «Михеич быстро, привычно рукой, хватая верёвки. Внизу, точно муравейник, движется мужичья толпа; хоругви бьются в воздухе, поблёскивая золотистой парчой... Вот обошли крестным ходом вокруг церкви, и до Михеича доносится радостный клич: «Христос воскрес из мертвых!» И отдаётся этот клич волною в старческом сердце... И кажется Михеичу, что ярче вспыхнули в темноте огни восковых свечей, и сильнее заволновалась толпа и забились хоругви, и проснувшийся ветер подхватил волны звуков и широкими взмахами понёс их ввысь, сливая с громким, торжественным звоном...»

М.Е. Салтыков-Щедрин («Христова ночь», 1886): «Воскрес Бог и наполнил Собой вселенную. Широкая степь встала навстречу Ему всеми своими снегами и буранами. За степью потянулся могучий лес и тоже почувал приближение Воскресшего. Подняли матёрые ели к небу мохнатые лапы; заскрипели вершинами столетние сосны; загудели овраги и реки; выбежали из нор и берлог звери, вылетели птицы из гнезд; все почували, что из глубины грядет нечто светлое, сильное, источающее свет и тепло, и все вопияли: «Господи! Ты ли?»»

В.С. Соловьёв («Пасхальные письма», 1897): «Истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная — не только истина веры, но также и истина разума. Если бы Христос не воскрес, если бы Каиафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицею, царством зла, обмана и смерти. Дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного праведника. Если такая жизнь не могла одолеть врага, то какая же оставалась надежда в будущем? Если бы Христос не воскрес, то кто же мог бы воскреснуть? Христос воскрес!»

А.И. Куприн («По-семейному», 1910): «Тут подошла и Пасха с её прекрасной, радостной, великой ночью. Мне некуда было пойти разговеться, и я просто в одиночестве бродил по городу, заходил в церкви, смотрел на крестные ходы, иллюминацию, слушал звон и пение, любовался милыми детскими и женскими лицами, освещёнными снизу тёплыми огнями свечек. Была у меня в душе какая-то упительная грусть - сладкая, лёгкая и тихая, точно я жалел без боли об утраченной чистоте и ясности моего детства».

И.С. Шмелев («Лето Господне», 1927-1948): «Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нём... За розовыми и голубыми цветочками... видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стёклышко. Мреет в моих глазах, — и чудится мне, в цветах, — живое, неизъяснимо-радостное, святое... — Бог?! Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, — и усыпляющий перезвон качает меня во сне».

В.А. Никифоров-Волгин («Светлая заутреня», 1937): «А радость пасхальная всё ширилась, как Волга в половодье, про которое не раз отец рассказывал. Весенними деревьями на солнечном поветрии заколыхались высокие хоругви. (...) Из алтаря вынесли серебряный запрестольный крест, золотое Евангелие, огромный круглый хлеб - артос, заулыбались поднятые иконы, и у всех зажгли красные пасхальные свечи. Наступила тишина. Она была прозрачной и такой лёгкой, что если дунуть на неё, то заколеблется паутинкой. И среди этой тишины запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси». И под эту воскреляющую песню заструился огнями крестный ход. Мне наступили на ногу, капнули воском на голову, но я почти ничего не почувствовал и подумал: «Так полагается». Пасха! Пасха Господня! — бегали по душе солнечные зайчики. Тесно прижавшись друг к другу, ночными потёмками, по струям воскресной песни, осыпаемые трезвоном и обогреваемые огоньками свечей, мы пошли вокруг белозорной от сотни огней церкви и остановились в ожидании у крепко закрытых дверей. Смолкли колокола. Сердце затаилось. Лицо запылало жаром. Земля куда-то исчезла - стоишь не на ней, а как бы на синих небесах. А люди? Где они? Всё превратилось в ликующие пасхальные свечи! И вот, то огромное, чего охватить не мог вначале, - свершилось! Запели «Христос Воскресе из мертвых».

«Православная жизнь»